

Д-р Джон Освальт, Исайя, сессия 20, Ис. 40-41

© Джон Освальт и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джон Освальт в своем учении по книге Исайи. Это сеанс номер 20, главы 40 и 41 Исаии.

Что ж, я думаю, наш час настал. Я здесь, и ты здесь, и это все, что нам нужно. Спасибо, что пришли сегодня вечером. Последние несколько дней я чувствовал себя, как говорила моя мать, немного на пике своего пика, и подумал: если я приложу усилия, чтобы достичь этого, а никто другой этого не сделает, это будет настоящим депрессивным моментом.

Но вот ты здесь. Я делаю. Спасибо. Если бы у меня были золотые звезды, я бы дал вам все золотые звезды. Эта погода немного похожа на того парня, который сказал: «Не унывайте, может быть и хуже», поэтому я повеселел, и стало еще хуже.

Начнем с молитвы. Отец, спасибо за смех. Спасибо, что в вашем мире вы дали нам эту способность. Опять же, как и в случае с музыкой, мы ее не совсем понимаем.

Почему смешные музыкальные звуки каким-то образом поднимают нам настроение? Но это так, и мы благодарим вас. Спасибо, что в твоём мире даже в серый, снежный, ветреный день есть повод для радости. Мы благодарим Тебя, Господь, что мы знаем, куда идем.

Мы знаем, что за закатом для нас ждет светлый летний день, навеки, благодаря тому, что Ты сделал для нас в Иисусе Христе. Спасибо. Спасибо.

Спасибо за ваше слово в книге Исайи. Спасибо за то, чему вы нас научили. Спасибо за то, чему вы снова собираетесь нас научить сегодня вечером. И мы молимся, чтобы вы направляли нас, направляли, вдохновляли нас и помогали нам получить то, что нужно каждому из нас. И мы скажем вам спасибо. Во имя Твое, аминь.

Джон, не мог бы ты дать нам немного, меня просто интересуют пророки, особенно Исайя. Как вы думаете, они сидели и писали сами, было ли у них стремление, по сути, сделать это, поскольку они просто как бы это выпустили? Или это такой колоссальный объем работы и что это за мысли? Ну, это что-то вроде того, что вы платите деньги и делаете свой выбор в научном мире. Я думаю, что почти наверняка Исайя говорил об этом в коротких сообщениях, которые, вероятно, были записаны учеником.

И затем они были организованы здесь Исайей или, возможно, одним из его близких учеников. Но все согласны с тем, что единственным пророком, который мог быть записан с самого начала, был Иезекииль. Это более длинные сообщения, они более четко организованы.

Практически для всех остальных, по общему мнению, они были произнесены в виде коротких сообщений, скопированы, а затем систематизированы. Хорошо, до сих пор в книгах с 1 по 6 мы видели призыв к служению. В период с 7 по 39 доверие является основой служения.

И, возможно, вы помните, я не буду давать вам экзамен по этому вопросу, но, возможно, вы помните, что я предположил, что в некотором смысле вся книга организована по образцу главы 6. То есть видение человеческой беспомощности в В год смерти царя Озии я увидел Господа. Видение Господа, Его святости и Его славы, наполняющее землю. Видение самих себя, своей нечистоты, своей потерянности.

Опыт очищения огнем. А потом ввод в эксплуатацию. Что ж, исходя из этого, разделы с 7 по 39 будут представлять собой видение беспомощности, видение Господа и, в некоторой степени, видение самих себя, хотя в дальнейшем этого будет еще больше.

Как я сказал на прошлой неделе, главы с 36 по 39 доказывают, что Богу можно доверять. Если вы доверитесь Ему, Он избавит вас. Но мы также увидели, особенно на прошлой неделе, в главах 38 и 39, что Езекия не является обещанным из глав с 7 по 12.

Что если мы ищем надежду, нам нужно смотреть за пределы Него. Он показывает нам, что доверие – это не просто одноразовое явление. Один раз.

И что наша надежда не на человеческое совершенствование. Мы увидели, что Бог очень серьезно отнесся к заявлению Езекии о совершенном сердце. Сердце, которое было неделимо для Бога.

Но это не означает идеальной производительности. Мы, уэслианцы, должны продолжать говорить это себе. Мир говорит: что ж, если ты не выступаешь идеально, значит, у тебя не идеальное сердце.

И поскольку никто из нас не действует идеально, любой, кто утверждает, что у него совершенное сердце, лжет. Что ж, Бог, похоже, не думал, что Езекия лжет. Похоже, он думал, что Езекия говорит правду.

Что по своим привязанностям, по направлению своего сердца, по своим целям он был един для Бога. Все боги. Без соперника или без предела.

Но его игра не идеальна. Итак, если у нас и есть надежда, то это кто-то, кого мы еще не встретили в главах с 1 по 39, за исключением тех, кого мы встречаем в главе 11 и в главе 9. Я думаю, что есть вторая причина, по которой книга не встречается. На этом не закончим. Итак, это первая причина.

Мы установили, что Богу можно доверять, но мы не выяснили, что побудит нас доверять Богу как обычному, решенному вопросу. И еще вопрос: кто тогда нас спасет? Кто был тот ребенок, о котором было предсказано в 7-й главе? Итак, здесь, в конце 39, остаются некоторые вопросы. Есть еще один вопрос, который знает Святой Дух, и я думаю, что, вероятно, Он раскрыл Исаии тайну, а именно, освободил ли Бог их из Ассирии, как мы узнали в самом конце 39-й главы Он не собирается избавлять их от Вавилона.

Что ж, если это будет правдой в будущем, на самом деле через 150 лет, не поставит ли это под сомнение все, что мы предположительно узнали о Боге? Да, Он избавил дедушку и бабушку из Ассирии, но Он не смог избавить нас из Вавилона, не так ли? Так что с таким же успехом вы можете забыть об этом в Исаии. Он был не прав. Бог не настолько надежен.

Итак, я верю, что Исайя получил вдохновение Святого Духа, понимание этой новой ситуации снаружи, чтобы дополнить чудесное богословие, которое Ему было дано до сих пор. Итак, мы переходим к следующему разделу книги, главам с 40 по 55. Я назвал его «Благодать», «Мотив» и «Средства для служения».

Что может побудить нас доверять Богу на регулярном, постоянном, базовом уровне? Милость. Бесплатная, безграничная, незаслуженная благодать Божья. Но тогда возникает вопрос: а не собирается ли Он просто игнорировать наш грех? Он просто скажет: ну, это не имеет значения.

Мы просто забудем это. Я говорил с вами об этом раньше на других занятиях по изучению Библии. Я не думаю, что говорил об этом здесь.

Но это вызовет серьезные вопросы. Это мир причины и следствия. Вы не можете просто приостановить действие.

Нам бы хотелось. Знаешь, я хочу въехать на машине в кирпичную стену, и чтобы ничего не случилось. Я хочу оклеветать ближнего и не иметь никаких последствий.

Я хочу делать все, чего мне не следует делать, и при этом не платить за это никакой цены. Это не тот мир, в котором мы живем. А теперь самое интересное,

и еще раз, я уже говорил это раньше, я скажу это еще раз, меня это захватывает, ни у кого нет проблем с этим в естественном мире.

Ох, Свит, это глупо. Вы не можете въехать на машине в кирпичную стену и выжить в ней. Это безумие.

Ах, да. Но я могу совершить прелюбодеяние. И это не проблема, не так ли? Нет.

Есть эффекты. Библия очень ясна. Душа, которая грешит, умрет.

Никаких «если», «и», «но». Умрет. Возникает вопрос: как Бог собирается распространить на нас эту благодать? Одно дело – хотеть, а другое – иметь возможность.

Что ж, мы рассмотрим это в двух разделах. Прежде всего, у нас есть введение в главе 40. Затем у нас есть мотив в главах с 41 по 48 и средства в главах с 49 по 55.

Некоторые из тем, которые будут раскрыты здесь только внизу, встречаются в главе 40, и это заставляет меня утверждать, что она носит вводный характер. Опять же, если бы перед вами было шесть или семь комментариев, вы бы обнаружили, что по некоторым из этих вопросов существует множество разногласий. Между этими двумя разделами не так уж много разногласий, но не каждый увидит такой свет, как я, и воспримет главу 40 как введение.

Но я думаю, что это так, и мы поговорим об этом. Хорошо. Как я уже отметил, один из любимых, любимых отрывков в Библии почти во всех переводах переведен не очень хорошо.

Передо мной лежит английская стандартная версия. Утешайте, утешайте мой народ, говорит ваш Бог. Это не лучший перевод.

В сегодняшнем английском языке комфорт подразумевает теплые пушистые оттенки. О, обнимите их и слегка обнимите. В 1611 году слово «утешение» было здесь хорошим переводом для еврейского языка, потому что в 1611 году «утешение» означало ободрять, укреплять.

Комфорт, чтобы придать им немного стали. Самый близкий хороший перевод сегодня будет поощряться. Поощряйте моих людей.

Применимо ли это к тому, что Святой Дух называется Утешителем? Точно, именно. Вопрос заключался в том, применимо ли это к тому, что Святой Дух называется Утешителем? Точно. Святой Дух — это Тот, кто приходит рядом с нами, чтобы помочь нам выстоять, когда мир сбивает нас с ног.

Когда мир говорит, что ты бесполезен, когда мир говорит, что ты беспомощен, когда мир говорит, что ты дурак, утешитель стоит рядом с нами. Он не просто обнимает нас и говорит: «Все будет хорошо, дорогая». Это сталь в позвоночнике.

Теперь я задаю вопрос: помните, что наши временные рамки резко изменились. Мы находились во временном интервале с 739 по 701 год до нашей эры. Сейчас мы находимся во временном интервале примерно 560 г. до н.э.

Вот почему я говорю, что это произойдет через 140 или 50 лет в будущем. Опять же, большинство комментаторов говорят, что это невозможно. И снова вам придется об этом подумать.

Могу ли я поговорить с кем-нибудь через 150 лет в будущем, в 2163 году? Конечно, своими силами я бы не смог. Но вопрос в том, мог ли Святой Дух вдохновить кого-нибудь поговорить с кем-то через 150 лет, если бы это было важно для цели Святого Духа в книге? И мой ответ: почему бы и нет? Еще пара факторов по этому поводу, потому что вы прочтете в комментариях, да, есть 1-я Исайя. Это от 1 до 39.

Есть 2-й Исайя. Это 40 к 55. И есть 3-й Исаия.

Это 56 на 66. Комментарии всегда устаревают на 25-30 лет. Ни один учёный сегодня не верит, что существовал третий Исайя, написавший эту книгу.

Фактически, многие сегодня усомнились бы в существовании 1-го Исайи. 2-й Исайя, да, да, да, да. Тот парень в изгнании, он действительно справился.

Он написал здесь замечательную теологию. Но откуда взялась эта штука, никто толком не знает. И, как я уже говорил вам раньше, процесс составления этой книги на основе этого ядра занял 400 лет.

Что ж, я должен вам сказать, как я уже говорил раньше, я никогда не видел, чтобы какое-либо из величайших литературных произведений в мире было составлено комитетом. Вы знаете, что такое верблюд. Это лошадь, разработанная комитетом.

Так что я так не думаю. Итак, вот еще один фактор, прежде чем я отойду от этого и продолжу. Очень интересно, что в этой части книги много конкретных исторических подробностей, просто как бы в стороне.

Ах да, в 22-й главе есть Езекия, который смотрит на построенный им пруд. Ага. Угадай, что? В остальной части книги исторических подробностей почти нет.

Почему нет? Что ж, один ученый, которого я хвалю за его честность, говорит, что, очевидно, эти более поздние члены комитета убрали эти исторические подробности, чтобы создать впечатление, что они были написаны заранее. Сейчас он мертв, так что, думаю, ему виднее. Но я думаю, что лучшее объяснение состоит в том, что Исайя не знал этих исторических подробностей.

И ему не обязательно было их знать. Святому Духу не нужно было давать ему, за исключением одного большого имени их избавителя. Я думаю, что это лучшее объяснение того, почему здесь нет исторических подробностей.

Да, он видит общую ситуацию. Он знает, что это такое. Но я думаю, если бы вы спросили Исайю, где будут держать изгнанников, он бы ответил: «Не знаю».

В каком году их освободят? Я думаю, он бы сказал: «Я не знаю». Так что, на мой взгляд, это довольно красноречивый аргумент в пользу единого авторства книги. Теперь есть еще один фактор, который, я думаю, даже более важен, о котором мы поговорим сегодня вечером, а затем несколько раз в течение следующих нескольких недель.

Хорошо. Какое отношение требует поощрения? Это софтбол. Бездна. Безнадёжность.

Уныние. Почему же изгнанники должны были унывать? Почему бы и нет? Ладно ладно. Хорошо, хорошо.

Во-первых, они могли подумать, что Бог побеждён. Какова была их самоидентичность на протяжении многих лет? Мы избранный народ. Понятно, что мы не избранный народ.

Да, мы забытые люди. Что было особенного в Иерусалиме? Храм. А что это был за храм? Божий дом.

Да, Божий дом осквернен. Не знаю, как вы, боюсь, это свидетельство моей ограниченности. Думаю, если бы я был Богом, моя реакция была бы такой: как долго, по-твоему, я это откладывал? Примерно тысячу лет к вам это приходило.

Нет нет. Поощряйте моих людей. Поощряйте моих людей.

Буквально второй стих обращается к сердцу Иерусалима. Именно это сделал Вооз с Руфи на гумне. Он говорил с ее сердцем.

В тот ночной час, когда вся ее жизнь висела на острие бритвы. И Вооз заговорил с ее сердцем. Это то, что Бог хочет сделать.

Но только он собирается поговорить с человеком, у которого хотя бы окно открыто и ищет поддержки. Поскольку я упал, я положил разочарование, поражение и так далее. И я подумал, а как насчет тех избранных, возможно, им нужна была поддержка, потому что они увидели свет в конце туннеля, но не знали, что с ним делать.

Да-да, там должно быть ядро, которое сможет получить эту поддержку, которое сможет принять это послание. И это абсолютно правильно. Остаток всегда в центре внимания.

Всегда в фокусе. Там есть ядро, которое верит. Их вера почти разрушена, но они все еще верят.

Да, да, очень хорошо. Ее беззаконие прощено. Там 49 на 55.

Как? Что ж, она получила от руки Господней двойную награду за все свои грехи. О, она за все заплатила. Не все.

Израиль еще не умер. Итак, вопрос, который задают изгнанники, заключается в том, хочет ли Бог освободить людей? Возможно, у Него было это с нами. Если Он не был побеждён Вавилоном, то Он побеждён нашими грехами.

Он не хотел, чтобы это произошло, но, в конце концов, Он ничего не мог с этим поделать. Так хочет ли Он избавить нас? Или Он говорит: Я умываю руки от этой группы? Я дал им все эти возможности. Я дал им все эти возможности, а они взорвали каждую из них.

Второй вопрос: может ли Бог освободить? Предположим, Он хочет, но эй, посмотрите, что сделали эти вавилонские боги. Они шагали по миру. Может ли Он доставить? И, наконец, собирается ли Он доставить? Да, Он хочет, Он может, но это не значит, что Он собирается это сделать.

Итак, Исайя знает, что они будут задавать эти вопросы. Как я уже сказал, он не знает, где они будут в Вавилоне. Наверное, если бы вы спросили его, когда будет разрушен храм, он бы ответил: «Не знаю».

Но я знаю, что будут говорить эти обескураженные, разочарованные люди. Итак, какое ободрение предлагает здесь Бог в стихах третьем, четвертом и пятом? Что он говорит? Наказание окончено. Что еще? Слава Господня будет видна.

Вся плоть увидит это вместе. Итак, где в Новом Завете появляются слова от третьего до пятого? Я вам там ссылку дал. Кто сказал это? Или о ком это было сказано? Иоанн Креститель.

Иоанн Креститель. Опять же, вы видите, эти евреи были просто погружены в Священные Писания ко времени Христа. Они знали их задом наперед, вперед и вбок.

Итак, в тот момент, когда появляется новый пророк, а его не было уже 400 лет, эти люди, у которых из ушей выходили пророки, им до смерти надоели пророки. И вдруг, бинго, ничего. И вдруг вот один.

И почти как только он появляется, кто-то говорит: это Исайя. Это Исайя. Итак, о каком событии в конечном итоге говорится в третьем, четвертом и пятом стихах? Пришествие Христа.

Здесь явлена Его благодать, и есть средства, с помощью которых Он может распространить Свою благодать. А как насчет желания Яхве освободить? Что говорят об этом эти стихи? Да, да. Он не хочет, чтобы они оставались в своем отчаянии, в своем плену.

Он намерен прийти к ним в пустыню, приготовить путь Господу и прямыми сделать в пустыне стезю Богу нашему. Меня всегда восхищал Р.Г. Летурно. Это парень, который изобрел землеройную технику.

И он как бы сделал это в 37, 38 и 39 годах, когда началась война. И все это землеройное оборудование, которое вы видите, — это конструкция Р. Г. Летурно. Я был очарован, потому что он был христианином.

И где-то в конце 40-х или начале 50-х он облетел всю страну по своим делам, а потом еще и с проповедью. И летал он на переоборудованном бомбардировщике Б-26. И для 9-10-летнего ребенка это было действительно что-то.

Но я думаю, задолго до того, как Летурно пришла в голову идея массивного землеройного оборудования. Прямой сделайте в пустыне дорогу Богу нашему. Всякая долина будет засыпана, каждая гора и холм срублены.

Почему? Чтобы Бог мог прийти к Своему беспомощному народу. Он не говорит, теперь ты попробуй и приходи ко мне. Если бы он это сделал, мы бы заблудились в своих грехах.

Но Бог пришёл к нам в Иисусе Христе. И есть надежда. Хорошо.

Но давайте теперь посмотрим на стихи 6, 7 и 8. Это не очень обнадеживает, не так ли? Всякая плоть — трава, вся красота ее — как полевой цветок. Трава вянет, и цветок увядает. Насколько это воодушевляет? Точно.

Вавилон. Вы думаете, что Вавилон — это серое, возвышающееся чудовище. Я хочу тебе кое-что сказать.

Вавилон — травинка. Да, ты травинка. Но они тоже.

Ну и в чем разница между нами как травой и ими как травой? Посмотрите на последнюю часть стиха 8. Трава засыхает, цветок увядает, а слово Господне стоит вечно. В этом вся разница. Мы с тобой трава.

Мы полевой цветок. Но если нам действительно было сказано слово Божие и мы приняли его в себя, то ощущается привкус вечности. Итак, мы переходим к стихам 9, 10 и 11.

Сион и Иерусалим были разрушены. Итак, как же они могут быть вестниками избавления? Там еще были некоторые, но я думаю, что здесь происходит что-то еще. Бог часто говорит нам что-то, когда в настоящий момент нет возможности реализовать это, но Он хочет, чтобы мы ухватились за это с уверенностью, что именно это и произойдет.

Деннис Кинлоу замечательно говорил об этом. Он сказал, знаете, однажды Авраам пришел домой с детской коляской. И Сара сказала: что ты с этим делаешь? Что ж, Сара, у тебя будет ребенок.

Авраам, ты посмотрел на календарь? Ну, так сказал Господь. И вот, он говорит, что наступит день, когда вы, ребята, будете рассказывать благую весть о Божьем избавлении. И я думаю, что некоторые из этих вавилонских изгнанников посмотрели друг на друга и сказали: «Вы в это верите?» Многие из них сказали «нет», но некоторые сказали: «Почему бы и нет?» Почему нет? Что ж, поспешим дальше.

Итак, мы ответили на первый вопрос. Хочет ли Бог освободить? Да. Но теперь вопрос в том, сможет ли Бог спасти? И это в стихах с 12 по 26.

У нас есть целая куча риторических вопросов. Знаете ли вы, что такое риторический вопрос? Вопрос, предполагающий определенный ответ. Кто измерил воду в ладони своей? Кто направил дух Господень? С кем он консультировался? Кто дал ему понять? Кто научил его пути справедливости, пути познания и показал ему путь понимания? Каков ответ на все эти вопросы? Никто.

Никто. И это мощное заявление против политеизма, который правил древним миром. Когда боги что-нибудь делали, первое, что они делали, — это советовались.

Потому что пантеон был построен и задуман на базе королевского двора. Поэтому король никогда ничего не делал без консультации. Особенно от его доверенного советника-волшебника.

И Исаия говорит, что ничего из этого не было. Бог сделал все это сам, исходя из своих целей и намерений. Ух ты.

Что-то вроде эха того, что Бог сказал Иову, не так ли? Ага. Ага. Ага.

Иов, ты знаешь, где находятся хранилища снега? Неа. Ага. Очень.

Очень. Итак, что это значит о нациях? Стих 15. Они капля в море.

К.С. Льюис написал малоизвестную книгу о влиянии версии короля Иакова на английский язык. И у него есть списки подобных фраз, которые появились в английском языке благодаря Библии короля Иакова. Бросай в ведро.

Выходит прямо из Короля Джеймса. Кожа ваших зубов. Прямо из «Кинг Джеймс».

А там просто страницы тех вещей, что король Джеймс... И знаете, я смотрел бабушкину библиотеку. И это была Библия короля Иакова, симфония и библейский словарь. И вместе с ними она в течение 40 лет преподавала в воскресной школе для женщин.

Многие из тех людей, которые пришли через горы, пришли с Библией. И это было источником их историй. Это было источником их воображения.

Ну, это бесплатно. Хорошо. Он занимает прибрежные территории.

Я комментирую это в контексте урока на следующей неделе. Береговые территории или острова означают конец земли. Поэтому, когда говорится, что он занимает побережья, это означает, что он занимает всю землю.

Знаете, весь космос соответствует его меркам. Это довольно большой Бог. Он не космос.

Он держит космос на расстоянии своей руки. Итак, мы подошли к этому в стихах 18, 19 и 20. Итак, с чем вы собираетесь сравнивать Бога? Ради бога, вы собираетесь сравнивать его с кумиром? Или, черт возьми, как может быть? Ну давай же.

Идол? Мастер отливает его. Ювелир покрывает его золотом. Отливает свои серебряные цепочки.

Тот, кто слишком беден для такого подношения, выбирает дерево, которое не гниет, и ищет искусного мастера, чтобы создать идола, который не может двигаться. Ты собираешься сравнивать меня с этим? Вы думаете, эти вавилонские идолы одного класса со мной? Если бы он говорил сегодня, я думаю, он бы сказал: «Дайте мне передышку». Разве ты не знаешь? Разве ты не слышал? Разве вам этого не сказали? Стих 22 всегда интересовал меня.

Это он сидит над кругом земли. Они никогда не были в Сирс-Тауэр. Они никогда не бывали на такой высокой горе, как Пайкс-Пик.

Откуда Исайя узнал? Я не думаю, что здесь он обязательно говорит о земном шаре. Но он понимает, что наша перспектива — это круг. Очаровательный.

Хорошо. Я не знал об этом. Очаровательный.

Очаровательный. Хорошо. Стих 23.

Нам не нужно бояться богов. Нам не нужно бояться наций. Чего в стихе 23 говорится, что нам не нужно бояться? Князя и правители земли.

Затем в стихах 25 и 26 он возвращается. Я уже упомянул, что звезды считались богами. Небесное воинство — боги.

Итак, является ли Яхве одним из богов? Нет. Он называет богов по имени. Да ладно, Орион, ты сегодня медленный.

Ну давай же. Свети немного ярче. Вот это интересно.

Это запомнилось нам. Как зовут утреннюю звезду? Венера. В Греции и Риме, в Шумере 5000 лет назад Венера была утренней звездой.

Фактически, шумерский символ, который изначально был пиктографическим языком, шумерское слово « бог » — «дир». Пиктограмма этого слова — звезда. Итак, мы не ушли очень далеко.

Шумеры 5000 лет назад называли утреннюю звезду Венерой, или же Инанной. Но вот оно. Итак, с кем ты собираешься меня сравнивать? С кем я советовался? Ты собираешься сравнить меня с кумиром? Думаете ли вы, что нации представляют для меня какую-либо проблему? Вы думаете, что правители народов представляют для меня проблему? Думаешь, воинство небесное представляет для меня проблему? Нет нет.

Может ли Бог избавить? И я все это стер. Да, да, да. Но собирается ли он доставить? А как насчет стиха 27? Что они говорят? Бог не обращает на нас никакого внимания.

Да, Бог хочет освободить. Да, Бог может избавить. Но нет никаких доказательств того, что он собирается это сделать.

В противном случае он сделал бы это вчера, когда я ему сказал. Не знаю, как вы, а я неплохо умею говорить Богу, что и когда делать. И я часто думаю, что, наверное, мешает ему сделать это тогда, когда он планировал.

Почему ты говоришь, что мой путь сокрыт от Господа? Мое право игнорируется моим Богом. Разве ты не знал? Разве ты не слышал? Яхве – вечный Бог. Создатель концов земли.

Слова, обозначающие творение, встречаются в этом разделе Исаии чаще, чем где-либо еще в Библии. Намного больше, чем Genesis. Больше, чем где-либо еще.

И поэтому я хочу, чтобы вы по мере продвижения следили за этим и думали: почему Исайя делает на этом акцент? Он не падает в обморок. Он не устает. Его понимание непостижимо.

Он дает силу ослабевшим. Тому, у кого нет мощи, он увеличивает силу. Даже ты упадешь в обморок и устанешь.

Молодые люди падут в изнеможении, а те, кто доверяют. Доверять. И вы помните, о чем мы говорили, касаясь концепции веса.

Это взвешивание, вверение ожидания. И это тяжело для нас, детей Адама и Евы. Я хочу того, чего хочу сейчас.

И я не хочу ждать. И Бог говорит: ну, ты это сделаешь. Теперь вопрос в том, с каким настроением вы будете ждать? Уверенное ожидание или разочарованное разочарование? Да? Это было заплетено или смешано.

Они употребляют чай и воду. И они говорят: чай или вода? Ну, это чай и это вода. Это было смешано.

Оно было сплавлено. Оно сплетено вместе. Я полагаю, вы имеете в виду взвешивание и доверие.

Да. И да? Это немного метаморфично. Мы должны верить, что Он нас понимает.

О, это так. Это. Бог.

Вот очень упрощенная иллюстрация. Но где-то есть огромный компьютер, который вас знает. Имея все эти огромные данные, введите правильные цифры, и появится Мэри Джо Морроу.

Я не хочу сводить Бога к компьютеру. Но это помогло мне задуматься о том, что тот, кто создал весь этот мир, имеет мгновенный доступ ко всем его данным. И он знает, о чем ты думаешь.

Он знает, о чем я думаю. Он знает, что мы чувствуем. И, в действительности, это... И, опять же, я хочу быть очень осторожным, когда говорю это.

Но в действительности со времен Иисуса это стало для него скорее эмпирической реальностью. Теоретически он знал все, что было о человечестве до прихода Иисуса. Но теперь он знает это на собственном опыте.

Ага. После того, как они прикоснулись к нему. Я имею в виду, что после того, как Иисус пришел, он пришел с подделкой.

Но он все еще с Богом. О, да. Да, да.

И именно поэтому я говорю: я хочу быть очень, очень осторожным. Не было ничего, чего бы Бог не знал до прихода Иисуса. Но, но, как кто-то сказал, возможно, Кинлоу, теперь на небесном троне сидит человек.

Да. Просто небольшой вопрос, который следует иметь в виду, пока мы через все это проходили. Поскольку весь Израиль уже давно получил избавление от Египта и фараона и видел, как многое из этого повторяется снова, я имею в виду этих детей, людей, которые были в этом, были призваны Богом, чтобы учить своих детей и их детей, поколение за поколением, эти истории Божьего избавления, истории Божьей руки.

Итак, что случилось? Только ли из-за жестокосердия оно потерялось? Но это противоречит самой идее, что Бог суверенно хотел, чтобы это произошло. Итак, помогите мне с этим. Как ты добрался оттуда до того, что мы здесь? Как ты напомнил о себе? Внимательно осмотрите церковь.

Что происходит, происходит то, что нас постоянно сбивает с толку одна и та же старая проблема. У меня есть потребности. Я не думаю, что Бог знает о моих нуждах, а если и знает, то Ему плевать на них.

Итак, единственный способ удовлетворить свои потребности — это сделать это самому. Бог мешает. Точно, именно.

И чтобы все было хорошо, мы с Карен говорили об этом по дороге. Кто-то, кого мы оба знаем, очень широко известный учитель, и ее сын винит ее во всех своих проблемах. И снова ты не удовлетворил мои потребности.

Итак, помнили бы они эти истории? Я так думаю, я так думаю. Не то чтобы это совсем вышло из их памяти. Нет нет нет.

Опять же, я думаю, у вас был весь спектр. Я думаю, здесь были люди, которые помнили, верили и были убиты горем из-за того, что происходило. Я думаю, здесь были люди, для которых членство в нации было просто вопросом первородства.

А затем все в спектре между ними. И опять же, я беру это из настоящего. Вот оно.

Мне всегда нравился порядок последнего стиха, 31. Поднимитесь с крыльями, как орлы, бегите и не утомляйтесь, идите и не утомляйтесь. Кто-то сказал, что с орлами легко парить, с чемпионами легко бежать, но ходить с индюками — это так тяжело.

Вот и все. У нас есть великие пробуждения, и мы парим вместе с орлами. Но, как сказал мужчина, меня не волнует, как высоко они прыгают, я хочу посмотреть, насколько прямо они пойдут, когда спустятся.

И именно для этого ежедневного, устойчивого пути верности мы отчаянно нуждаемся в Святом Духе. Мы часто думаем: о да, у меня есть эта потрясающе большая задача, о, Святой Дух, помоги мне, помоги мне, помоги мне. Но это только сегодня, и я могу забрать это отсюда.

Неа. Хорошо, 10 минут на главу. Что еще нового? Ну 40 это очень важно.

Хорошо, давайте перейдем к 41. В стихах с 1 по 7, прежде всего, в стихах с 1 по 4, что, как утверждает Яхве, сделал? Он воскресил Кира. Ага.

Я позвонил одному с востока. А Персия, конечно, находится к востоку от Вавилона. Именно там находится Ирак сегодня.

Вавилон — это то место, где сегодня находится Иран. Я звонил одному с востока. И вот мы подошли к еще одному риторическому вопросу.

Кто это сделал? Я сделал это. Он отвечает нам на вопрос. Яхве, первый и последний, Я — Он.

Альфа и омега, это совершенно верно. Здесь говорит иврит, и просто чтобы вы знали, что я знаю иврит. Нет, это написание четырех слов.

Порядок иврита доказывает, что все мы когда-то были левшами. Хорошо. Буквально это означает: «Я есть Он», но по-гречески это переводится как его *eimi*, «Я есть».

Итак, все те, кто принадлежит Иисусу, базируются именно здесь. До того, как появился Авраам, есть я. Аниху, это я.

В иврите нет среднего местоимения, но я думаю, если бы оно было, они бы его поняли именно так. Я это, я. Я все.

Я. И нет другого. Итак, какова же тогда реакция народов в 5, 6 и 7 главах? Они в панике.

Они в ужасе. О боже мой, края земли увидели и испугались и дрожат. Итак, каков их ответ? Создайте нового кумира.

Больше лучше. Ага-ага. Наши старые кумиры потерпели неудачу, так давайте построим новых.

Вам не нужно идти очень далеко отсюда, чтобы увидеть это вокруг нас. Это нас не спасло, так что давайте построим это, и оно спасет. Если вы думаете, что мир может спасти вас, то вы обречены искать новых спасителей каждый раз, когда возникает новая проблема.

Но что Бог говорит Израилю? Стих 8. Не бойтесь. Итак, следующее, о чем я хочу поговорить, прежде чем мы вернемся к этому: как он называет Иакова и Израиля? Израиль, что? Мой слуга Иаков, мой избранный. Мы будем видеть эту пару снова и снова в этих главах.

Конечно, Бог отверг нас. Наверняка наши грехи в конце концов поднялись настолько высоко, что даже Богу приходится сказать: я больше ничего не могу сделать с этой группой. Я покончил с ними.

Но нет, нет. Ты мой слуга. Ты мой избранный.

Таким образом, мир может быть охвачен ужасом, когда появится новый мировой император. Вам не обязательно быть таким. Вам не обязательно быть таким.

Ты мой слуга. Я выбрал тебя и не отверг. В следующих нескольких главах у нас будет пять причин не бояться.

Вот и первый. Что говорится в стихе 10? Я с тобой. Как звали того парня из 7 главы? Как его звали? Бог с нами.

Эммануэль. Это с нами. А вот и Л, Боже.

О Боже, ты точно не с нами. Мы согрешили. Мы нарушили все свои обещания.

Мы сделали все то, чего не должны были делать. Ты, конечно, не с нами. Да, я.

Я здесь с тобой. Я не где-то далеко. Я нахожусь в центре этого отчаяния, разочарования и разочарования.

Я здесь с тобой, и тебе не нужно бояться. В 11 и 12 говорится: гневающиеся на тебя постыдятся и посрамятся. Стих 12: Ты будешь искать тех, кто спорит с тобой, но не найдешь их.

Почему? Стих 13, здесь идет вторая причина не бояться. У него крепкая хватка. Я помогу тебе.

Это замечательная мысль. Я постараюсь не читать всю проповедь сегодня вечером, поскольку сейчас 8 часов. Но он не говорит: сядь и помолчи, и я сделаю это.

Он также не говорит: «Сделай это, а я посмотрю». Он говорит: я тебе помогу. Это замечательная мысль.

Это замечательная мысль. Ну давай же. Пойдем вместе.

Ты начни, а я закончу. Я помогу тебе. Точно.

Точно. Точно. Да.

Хорошо. Что ж, сейчас 8 часов, и здесь, в главе 41, есть еще кое-что. Итак, мы остановимся на этом, в следующий раз возьмем немного этого и поспешим дальше.

Эти главы длинные и насыщенные. Так что для меня это будет непросто, но я сделаю все, что смогу.

Давайте помолимся вместе. Благодарим Тебя, Господи Боже, что Ты соблаговолил нам помочь. Мы, со своими маленькими спотыкающимися операциями, и вы с радостью вступаем вместе с нами. И чтобы укрепить наши руки и направить наш разум.

Это доктор Джон Освальт в своем учении по книге Исайи. Это сеанс номер 20, главы 40 и 41 Исаии.